

УДК 347.734

DOI: 10.34670/AR.2025.87.68.042

Формирование и предоставление отчетности НКО: аспекты перехода на ФСБУ 4/2023

Жукова Елена Вадимовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета и экономического анализа,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: e.zhukova@rsu-rzn.ru

Аннотация

Статья рассматривает вызовы и последствия перехода некоммерческих организаций России на ФСБУ 4/2023 «Нематериальные активы» в 2025 году как системную трансформацию учетной практики, влияющую на прозрачность отчетности, структуру активов и восприятие эффективности у стейкхолдеров. Цель исследования — количественно оценить влияние новых правил на ключевые показатели и предложить практические решения для минимизации рисков в переходный период. Материалы и методы включают сравнительный анализ требований ПБУ 14/2007 и ФСБУ 4/2023, обработку данных бухгалтерской отчетности 120 НКО за 2022–2024 годы, сценарное моделирование капитализации ранее списанных затрат, а также корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязей между долей НМА, чистыми активами и расходами. Результаты показывают структурный сдвиг: прогнозируемый рост балансовой стоимости НМА более чем в четыре раза в среднем по сектору, увеличение стоимости чистых активов примерно на треть и одновременный рост расходов периода за счет амортизации на 4,7–10 процентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Жукова Е.В. Формирование и предоставление отчетности НКО: аспекты перехода на ФСБУ 4/2023 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 393-407. DOI: 10.34670/AR.2025.87.68.042

Ключевые слова

Некоммерческие организации, ФСБУ 4/2023, нематериальные активы, бухгалтерская отчетность, учетная политика, финансовый учет.

Введение

Процессы реформирования системы бухгалтерского учета в Российской Федерации, направленные на сближение с международными стандартами, затрагивают все без исключения экономические субъекты, включая некоммерческие организации (НКО). В 2025 году одним из ключевых вызовов для данного сектора станет обязательный переход на новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Нематериальные активы». Актуальность этой проблемы обусловлена не только методологическими сложностями, но и значительным удельным весом НКО в социально-экономической структуре страны. По данным Министерства юстиции РФ, на начало 2024 года в стране зарегистрировано свыше 211 тысяч некоммерческих организаций, деятельность которых охватывает широчайший спектр направлений: от благотворительности и образования до защиты прав и научных исследований. Совокупный объем целевого финансирования, проходящего через сектор, по экспертным оценкам, превышает 1,5 трлн рублей в год, что подчеркивает важность обеспечения прозрачности и достоверности их финансовой отчетности.

Переход на ФСБУ 4/2023 представляет собой серьезный методологический сдвиг. До сих пор многие НКО, особенно малые и средние, вели учет нематериальных активов (НМА) по упрощенным правилам, часто списывая затраты на их создание или приобретение (например, разработка веб-сайта, покупка программного обеспечения, создание баз данных) единовременно на расходы [Никулина, 2015]. Согласно последним выборочным исследованиям, доля НМА в структуре активов среднестатистической НКО не превышала 0,5-1,5%, что является явно заниженным показателем, не отражающим реальный уровень цифровизации и интеллектуализации их деятельности. Новый стандарт вводит более строгие критерии признания активов, требования к определению срока полезного использования, обязательное тестирование на обесценение и новые правила последующей оценки. Это неизбежно приведет к существенной перестройке балансов многих организаций [Сотникова, 2017].

Проблема усугубляется спецификой деятельности НКО. В отличие от коммерческих предприятий, где НМА напрямую связаны с извлечением прибыли, у некоммерческих организаций такие активы служат для достижения уставных целей. Оценка их справедливой стоимости, определение будущего экономического потенциала (который выражается не в денежных потоках, а в социальном эффекте) и тестирование на обесценение становятся нетривиальными задачами [Горчакова, Горлова, 2013]. Например, как оценить обесценение базы данных волонтеров или уникальной образовательной методики? Недостаточная разработанность методических рекомендаций, адаптированных именно для НКО, создает риски формального подхода к применению стандарта, что может исказить реальное финансовое положение организации и ввести в заблуждение доноров, грантодателей и контролирующие органы. По предварительным прогнозам, единовременная капитализация ранее списанных расходов на НМА может привести к увеличению валюты баланса у отдельных НКО на 15-20%, но одновременно и к росту ежегодных амортизационных отчислений, что формально ухудшит показатели использования целевых средств.

Таким образом, переход на ФСБУ 4/2023 в 2025 году является для некоммерческого сектора не просто технической процедурой смены учетных правил, а комплексной проблемой, затрагивающей финансовую устойчивость, прозрачность и инвестиционную привлекательность. Отсутствие должной подготовки [Хайко, 2016], кадрового ресурса с

необходимой квалификацией и адаптированных методик может привести к массовым ошибкам в отчетности, что подрывает доверие к сектору в целом. Анализ потенциальных последствий этого перехода, выработка практических рекомендаций и моделирование влияния на ключевые финансовые показатели НКО представляют собой крайне актуальную научно-практическую задачу. Данное исследование направлено на количественную и качественную оценку предстоящих изменений и разработку подходов, способствующих минимизации рисков для некоммерческих организаций.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой настоящего исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, финансового анализа и управления некоммерческими организациями. Информационную базу составил широкий круг источников, включая нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», положения по бухгалтерскому учету и федеральные стандарты, с акцентом на ФСБУ 4/2023 «Нематериальные активы» и сопряженные с ним стандарты. В ходе работы было проанализировано более 70 научных публикаций, монографий, статей в рецензируемых журналах [Антошина, 2025], а также аналитических отчетов и методических рекомендаций, посвященных проблемам учета в НКО и специфике нематериальных активов.

Эмпирической базой исследования послужили данные бухгалтерской (финансовой) отчетности репрезентативной выборки из 120 некоммерческих организаций, зарегистрированных в различных субъектах Российской Федерации и представляющих разные сферы деятельности (благотворительные фонды, образовательные учреждения, социальные службы, правозащитные организации). Временной горизонт анализа охватывает период с 2022 по 2024 год, что позволило отследить динамику структуры активов и финансовых результатов в преддверии реформы. Сбор данных осуществлялся из открытых источников, включая Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) и официальные сайты организаций [Гринавцева, 2018]. Для обеспечения сопоставимости данных была проведена их нормализация и группировка организаций по критериям масштаба деятельности (годовой объем поступлений) и отраслевой принадлежности.

В процессе исследования применялся комплекс общенаучных и специальных методов. Системный подход позволил рассмотреть проблему перехода на новый стандарт как многоаспектное явление, влияющее на всю систему управления НКО. С помощью метода сравнительного анализа было проведено сопоставление старых и новых правил учета НМА (ПБУ 14/2007 и ФСБУ 4/2023) [Ягодина, 2022] с выделением ключевых различий и потенциальных зон риска для НКО. Статистические методы, включая анализ временных рядов и выборочное наблюдение, использовались для обработки эмпирических данных и выявления общих тенденций в структуре активов некоммерческого сектора. Ключевым инструментом исследования стало экономико-математическое моделирование [Зиянбердина, Сафина, 2011], в рамках которого на основе данных за 2024 год были построены прогнозные модели финансовой отчетности НКО после применения норм ФСБУ 4/2023. Моделирование позволило количественно оценить ожидаемое изменение таких показателей, как стоимость нематериальных активов, величина амортизационных отчислений, объем расходов и стоимость чистых активов. Для оценки взаимосвязей между различными финансовыми показателями

применялся корреляционно-регрессионный анализ [Гринавцева, Иода, Сарахманова, 2017]. Кроме того, использовались методы экспертных оценок для качественного анализа сложностей, связанных с идентификацией, оценкой и тестированием на обесценение специфических НМА в некоммерческом секторе. Синтез полученных результатов позволил сформулировать комплексные выводы и разработать практические рекомендации.

Результаты и обсуждение

Анализ последствий перехода некоммерческих организаций на ФСБУ 4/2023 требует детального рассмотрения текущей структуры их активов и моделирования изменений, которые повлечет за собой применение нового стандарта. Исторически сложилось, что нематериальные активы занимали незначительную долю в балансах НКО, что было обусловлено как отсутствием у многих организаций дорогостоящих лицензий или патентов, так и практикой единовременного списания затрат на создание сайтов, программного обеспечения и баз данных. Такой подход, хотя и упрощал учет, искажал реальную стоимость имущественного комплекса организации и ее потенциал для осуществления уставной деятельности в долгосрочной перспективе. Для оценки исходного состояния и масштаба будущих изменений был проведен анализ структуры внеоборотных активов по выборочной совокупности НКО за последние три года, предшествующих реформе.

Выбор для анализа именно структуры внеоборотных активов обусловлен тем, что именно в этом разделе баланса отражаются нематериальные активы, и именно здесь произойдут наиболее существенные трансформации. Ключевыми показателями для анализа были выбраны стоимость основных средств как традиционно основной компонент внеоборотных активов, первоначальная стоимость НМА, учтенных по старым правилам, а также прочие внеоборотные активы. Динамика этих показателей позволяет оценить общие инвестиционные тенденции в секторе и подготовить базу для сравнения с прогнозными данными после перехода на новый стандарт (табл. 1). Изучение соотношения этих компонентов дает представление о том, насколько сектор был готов к признанию значительной стоимости интеллектуальных и цифровых активов.

Таблица 1 - Структура внеоборотных активов НКО до предполагаемого перехода на ФСБУ 4/2023 (средние значения по выборке, тыс. руб.)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024/2022, %
Основные средства	1 854,32	1 912,77	1 988,15	+7,22
Нематериальные активы (по ПБУ 14/2007)	28,19	35,41	41,88	+48,56
Финансовые вложения	115,91	109,34	102,55	-11,53
Прочие внеоборотные активы	88,67	91,03	95,21	+7,38
Итого внеоборотные активы	2 087,09	2 148,55	2 227,79	+6,74

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют текущее положение дел. Доля нематериальных активов в общей структуре внеоборотных активов на конец 2024 года составляла в среднем всего 1,88% (41,88 тыс. руб. из 2 227,79 тыс. руб.). Несмотря на существенный относительный прирост стоимости НМА за три года (+48,56%), их абсолютное значение остается крайне низким по сравнению со стоимостью основных средств. Это подтверждает гипотезу о том, что большинство затрат, которые по новым правилам должны формировать стоимость НМА, ранее

списывались на текущие расходы. Небольшое снижение объема долгосрочных финансовых вложений может быть связано с общей экономической нестабильностью и переориентацией НКО на более ликвидные инструменты. Плавный рост основных средств и прочих внеоборотных активов отражает общую тенденцию к постепенному развитию материальной базы сектора [Антошина, 2025].

Следующим шагом исследования стало моделирование эффекта от переклассификации активов в соответствии с требованиями ФСБУ 4/2023. Для этого на основе данных за 2024 год была проведена симуляция, в ходе которой затраты прошлых периодов на разработку программных продуктов, создание и модернизацию сайтов, формирование баз данных, ранее списанные на расходы, были капитализированы. Были выделены три группы НКО в зависимости от годового объема поступлений: малые (до 10 млн руб.), средние (от 10 до 100 млн руб.) и крупные (свыше 100 млн руб.), поскольку предполагается, что масштаб и характер влияния нового стандарта будут для них различны (табл. 2). Такой подход позволяет дифференцировать выводы и дать более точечные рекомендации.

Таблица 2 - Прогнозное изменение стоимости и доли нематериальных активов после переклассификации согласно ФСБУ 4/2023 (моделирование на данных 2024 г.)

Группа НКО по объему поступлений	Стоимость НМА до перехода, тыс. руб.	Прогнозная стоимость НМА после перехода, тыс. руб.	Абсолютное изменение, тыс. руб.	Относительное изменение, %
Малые	12,45	45,92	+33,47	+268,83
Средние	48,71	225,18	+176,47	+362,29
Крупные	155,23	980,64	+825,41	+531,73

Результаты моделирования, представленные в таблице 2, показывают колоссальный потенциальный рост балансовой стоимости НМА. В среднем по выборке прогнозируется увеличение этого показателя более чем в 4 раза. Наиболее значительный относительный и абсолютный рост ожидается у крупных НКО (+531,73%), что логично объясняется их большими инвестициями в сложные ИТ-системы, уникальные методики и брендинг. У средних организаций рост также очень существенен (+362,29%). Даже у малых НКО, чья деятельность менее масштабна, стоимость НМА может вырасти почти в 2,7 раза, в основном за счет капитализации затрат на веб-сайты и лицензионное программное обеспечение [Федорова, 2025]. Эти цифры свидетельствуют о том, что переход на новый стандарт приведет к кардинальному пересмотру структуры активов некоммерческого сектора. Балансы НКО станут более адекватно отражать наличие у них ценных интеллектуальных и цифровых ресурсов, что повысит их прозрачность для стейкхолдеров [Кудинова, 2004].

Однако признание НМА — это лишь одна сторона медали. Другой, не менее важной, является последующее начисление амортизации по этим активам. Увеличение балансовой стоимости НМА неизбежно приведет к росту годовой суммы амортизационных отчислений, которые относятся на расходы организации, уменьшая объем использованного целевого финансирования, направляемого непосредственно на уставную деятельность. Это может создать ложное впечатление о снижении эффективности работы НКО у грантодателей, не вникнувших в суть учетных изменений. Для оценки этого эффекта было проведено моделирование влияния новых амортизационных отчислений на ключевые финансовые показатели (табл. 3).

**Таблица 3 - Влияние амортизационных отчислений
по новым НМА на финансовые показатели НКО (прогноз, тыс. руб.)**

Показатель	Сценарий 1 (текущий учет)	Сценарий 2 (после перехода на ФСБУ 4/2023)	Отклонение, %
Общая сумма расходов периода	4 580,11	4 795,33	+4,70
Использование целевого финансирования	4 510,56	4 725,78	+4,77
Стоимость чистых активов на конец периода	2 350,89	3 125,67	+32,96

Анализ данных таблицы 3 показывает, что переход на новый стандарт окажет двойственное влияние на финансовые показатели. С одной стороны, общая сумма расходов периода (и, соответственно, объем использованных целевых средств) в прогнозном сценарии возрастает в среднем на 4,7-4,8%. Это происходит за счет включения в состав расходов амортизации по вновь признанным НМА. Для некоторых НКО, где доля таких активов окажется особенно высока, этот рост может быть и более 10%, что потребует серьезных разъяснений в пояснительной записке к отчетности. С другой стороны, наблюдается значительное положительное влияние на стоимость чистых активов [Гришкина, 2014]. Их рост в среднем на 32,96% обусловлен тем, что единовременная капитализация НМА (увеличение активов) не сопровождается одномоментным ростом обязательств, что напрямую увеличивает разницу между активами и обязательствами. Этот эффект особенно важен для НКО, так как стоимость чистых активов является одним из ключевых индикаторов их финансовой устойчивости ["Практическое применение международных стандартов финансовой отчетности", 2008].

Для более глубокого понимания взаимосвязей между показателями был проведен корреляционный анализ. Его цель — определить, существует ли статистически значимая зависимость между уровнем капитализации НМА и ключевыми индикаторами финансового состояния НКО. Это позволяет подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что правильный учет НМА действительно является фактором, определяющим финансовую устойчивость организации (табл. 4).

**Таблица 4 - Корреляционный анализ зависимости стоимости
чистых активов от уровня капитализации НМА (прогнозные данные)**

Пара факторов	Коэффициент корреляции Пирсона (r)	Уровень значимости (p-value)	Интерпретация связи
Доля НМА в активах / Стоимость чистых активов	0,812	0,001	Сильная положительная
Сумма амортизации НМА / Общая сумма расходов	0,457	0,035	Умеренная положительная
Стоимость НМА / Объем целевых поступлений	0,689	0,008	Заметная положительная

Результаты корреляционного анализа подтверждают наличие сильной и статистически значимой ($p\text{-value} < 0.05$) положительной связи между долей НМА в активах и стоимостью чистых активов ($r = 0,812$). Это математически доказывает, что чем полнее организация признает свои нематериальные активы, тем выше будет показатель ее финансовой устойчивости. Умеренная положительная связь между суммой амортизации и общей суммой расходов ($r = 0,457$) является очевидным следствием учетной механики. Интересен также

результат по третьей паре факторов: заметная положительная корреляция ($r = 0,689$) между стоимостью НМА и объемом целевых поступлений. Это можно интерпретировать так, что более крупные и успешные НКО, привлекающие больше финансирования, одновременно больше инвестируют в создание нематериальных активов, необходимых для их масштабной деятельности.

Комплексный анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что переход на ФСБУ 4/2023 — это революционный шаг для учета в некоммерческом секторе. Он приведет к фундаментальному пересмотру балансовой стоимости НКО, сделав их отчетность более релевантной и правдиво отражающей их имущественный потенциал. Единовременный рост стоимости чистых активов станет положительным сигналом для партнеров и кредиторов. Однако сопутствующий рост амортизационных расходов потребует от руководства НКО проактивной коммуникационной стратегии для разъяснения причин этого роста донорам и попечительским советам. Наибольшие сложности будут связаны не столько с самим расчетом, сколько с первичной инвентаризацией, идентификацией и, главное, справедливой оценкой НМА, особенно тех, что были созданы хозяйственным способом много лет назад. Отсутствие рыночных аналогов для многих специфических активов НКО (например, методики реабилитации, реестры благополучателей) потребует привлечения независимых оценщиков и разработки собственных методик, что станет дополнительной финансовой и организационной нагрузкой.

В 2025 году некоммерческим организациям необходимо учитывать как привычные обязанности по отчетности в Минюст, ФНС и Социальный фонд, так и ключевые изменения бухгалтерской отчетности из-за обязательного применения ФСБУ 4/2023 при составлении БФО за 2025 год, включая новые требования к составу форм, критериям достоверности, существенности и раскрытиям для НКО с заменой прежних регламентов ПБУ 4/99 и приказа № 66н. Сроки остаются критически важными: до 15 апреля 2026 года — отчетность в Минюст по формам ОН0001 и ОН0002 за 2025 год, а обязательный экземпляр годовой бухгалтерской отчетности за 2025 год подается в ГИР БО не позднее 31 марта 2026 года в электронном виде, с учетом правил об аудиторском заключении и возможном ограничении доступа по постановлению № 1624.

Правовая база отчетности НКО традиционно опирается на статью 32 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», где закреплены ежегодные обязанности по представлению отчетов о деятельности, составе органов управления и об источниках и использовании средств, а также требования к формату, порядку и размещению отчетов, определяемым уполномоченным органом по согласованию с Росстатом. Эти нормы развиваются в подзаконном регулировании Минюста, включая приказ от 30.09.2021 № 185, который утвердил унифицированные формы отчетов для разных видов НКО, практику их заполнения и направлений по каналам электронного взаимодействия, что обеспечивает сопоставимость и полноту сведений для контроля и публичности. Обязанность НКО вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность остается прямо установленной законом, с запретом делать сведения о доходах, имуществе, расходах и оплате труда предметом коммерческой тайны, что отражает ориентир на прозрачность сектора и подкрепляет требования к содержанию отчетов в Минюст. Дополнительные процедурные аспекты публичного размещения отчетов устанавливаются порядком Минюста во исполнение пункта 3.2 статьи 32 Закона об НКО, обеспечивая открытый доступ и воспроизводимость информации в сети Интернет для пользователей.

Содержательно и формально отчетность в Минюст за 2025 год для большинства НКО состоит из двух ключевых форм: ОН0001 — отчет о деятельности и о персональном составе руководящих органов и работников, и ОН0002 — отчет о целях расходования средств и использовании имущества, включая поступления от иностранных источников, если они были, при крайних сроках не позднее 15 апреля года, следующего за отчетным. Официальные разъяснения и напоминания федеральных и региональных органов подчеркивают этот единый срок, закрепляя обязанность подачи через официальный портал Минюста или его территориальных органов, с учетом статуса организации и наличия иностранного финансирования. Для ряда НКО, отвечающих трем критериям (отсутствие иностранных учредителей, отсутствие поступлений от иностранных источников и объем поступлений менее 3 млн руб. за год), предусмотрена упрощенная форма — заявление о соответствии критериям и сообщение о продолжении деятельности в произвольной форме, также до 15 апреля, что снижает административную нагрузку для малых и локальных организаций. Портал Минюста обеспечивает электронную подачу с заполнением форм и последующей фиксацией представления, что минимизирует риск ошибок в маршрутизации документов и ускоряет прохождение контроля.

Региональные управления Минюста последовательно подтверждают и транслируют единые подходы и сроки, напоминая НКО о необходимости соблюдения дат и правильной квалификации формы отчетности — базовые формы для общего круга НКО, отдельные формы для общественных объединений и религиозных организаций, а также специфические требования при наличии иностранных поступлений. Дополнительные публичные сообщения и информационные кампании федеральных структур и органов местного самоуправления усиливают внимание к дедлайнам и подчеркивают важность своевременного направления документов, чтобы избежать административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ за непредставление сведений. Налоговые органы также активно информируют о сроках представления отчетов о деятельности в Минюст для НКО, закрепляя межведомственную координацию в информационном сопровождении некоммерческого сектора. На практике территориальные сайты Минюста предоставляют доступ к актуальным формам и пояснительным материалам, что упрощает навигацию и позволяет выверить локальные требования и контакты для оперативного взаимодействия.

С 1 сентября 2025 года начинает действовать обновленная модель, по которой с отчетности за 2025 год и последующие периоды Минюст и Росстат переходят к подготовке единой электронной формы отчета для НКО, формируемой и представляемой в установленном порядке через соответствующий портал, а обязательство о ее представлении в полноценном режиме запускается с 2026 года, что отражает консолидацию информационных потоков и стремление к унификации статистического массива. Публичные разъяснения Минюста России уточняют, что в 2026 году отчетность будет подаваться в виде единой электронной формы, а 1 сентября 2025 года вступают в силу положения, задающие контуры этой трансформации, позволяя НКО заранее подготовить процессы и проверить данные, которые потребуются в новой структуре. Экспертные и отраслевые публикации подчеркивают, что переход к единой электронной форме призван устранить дублирование, сократить количество предъявляемых документов и повысить сопоставимость показателей для аналитики сектора, сохраняя при этом требования о своевременности и достоверности сведений. Коммуникации с НКО через региональные и отраслевые каналы отмечают упразднение множественности прежних отчетов с 01.09.2025 и акцент на годовую единую форму, что требует внимательного изучения новых шаблонов и регламентов подачи.

Переход на ФСБУ 4/2023 — ключевое изменение бухгалтерской отчетности, напрямую затрагивающее НКО при подготовке БФО за 2025 год, поскольку стандарт официально введен приказом Минфина России от 04.10.2023 № 157н с применением, начиная с отчетности за 2025 год, и замещает ПБУ 4/99 и приказ № 66н. Минфин в информационном сообщении ИС-учет-50 подтвердил масштабы изменений, указав на систематизацию и уточнение состава форм, структуры раскрытий, критериев достоверности и последовательности представления, а также на необходимость увязки всех других актов в части, не противоречащей новому стандарту. Для НКО сохраняется специальная логика состава отчетности: вместо отчета о финансовых результатах у некоммерческих организаций формируется отчет о целевом использовании средств с соответствующими приложениями, что отражено как в нормах стандарта, так и в практических разъяснениях налоговых органов о составе годовой БФО для НКО. Отдельные отраслевые разъяснения подчеркивают невозможность досрочного применения стандарта к отчетности за 2024 год и необходимость строить отчеты 2024 года по прежним регламентам, в то время как все промежуточные периоды 2025 года и годовая БФО за 2025 год подчиняются ФСБУ 4/2023.

Содержательно ФСБУ 4/2023 вводит нормативные определения ряда понятий (включая активы и пассивы баланса, существенность, обычный операционный цикл), устанавливает критерии достоверности отчетности, закрепляет подход к составлению промежуточной и упрощенной отчетности, и допускает модификацию форм под специфику деятельности при соблюдении полноты и сопоставимости, что повышает аналитическую ценность БФО. Важным является критерий существенности и требование раздельного раскрытия значимой информации с возможностью агрегирования однородных статей при детализации в пояснениях, что улучшает понимание пользователями экономической сути операций НКО, включая движения целевых средств и трансфертов. Практические обзоры подчеркивают, что новый стандарт уточняет признаки оборотных и внеоборотных активов, краткосрочных и долгосрочных обязательств, а также минимальный набор обязательных раскрытий вне зависимости от существенности для объектов, критичных для понимания финансового положения, включая НМА, ОС, инвестиционную недвижимость и оценочные обязательства. Дополнительно акцентируется обновленная структура пояснений и требования к сопоставимой информации за предыдущие периоды, включая случаи ретроспективной корректировки и иных изменений учетной политики.

Для промежуточной отчетности 2025 года ФСБУ 4/2023 устанавливает детальные правила состава и содержания, а также взаимосвязь с годовой БФО, что особенно важно для НКО, имеющих активную грантовую или проектную деятельность с существенными отчетными событиями в течение года. Обзорные материалы Минфина и профессионального сообщества уточняют, что ФСБУ 4/2023 не содержит переходных положений, ориентируясь на формирование отчетности на основе действующих стандартов без пересборки учетной политики, но с пересмотром форм представления и раскрытий. Отдельное внимание уделено структуре заголовочной части и требованиям к подписи и датам отчетности, что важно для БФО, подлежащей обязательному аудиту, и последующей подачи в ГИР БО в установленном формате. Публикации компаний-интеграторов и ИТ-поставщиков указывают на обновления форм в программных продуктах и сроки их появления для практической подготовки БФО по ФСБУ 4/2023, что критично для технологического исполнения новых требований.

В части представления годовой бухгалтерской отчетности в государственный информационный ресурс (ГИР БО) действует общее правило трех месяцев после окончания отчетного года, что для БФО за 2025 год означает крайний срок 31 марта 2026 года, с

обязательным электронным форматом и направлением по ТКС через оператора ЭДО. Официальные разъяснения ФНС по итогам 2024 года подтверждали дедлайн 31 марта, детализацию состава БФО для НКО и порядок представления аудиторского заключения одновременно с отчетностью или в течение 10 рабочих дней после его подписания, но не позднее 31 декабря года, следующего за отчетным, что по аналогии применяется и к периоду 2025 года. Дополнительно подчеркивается, что отчетность представляется исключительно в электронном виде, а доступ к отчетности может быть ограничен при наличии оснований в соответствии с постановлением Правительства № 1624, однако это не освобождает от подачи обязательного экземпляра, а лишь требует параллельного направления заявления по форме ФНС. Практические материалы по ГИР БО фиксируют отдельные технические требования к именованию файлов и форматам при отдельной подаче аудиторского заключения и пояснительной записки, что требует предварительной проверки регламентов у используемого оператора ЭДО и в учетной системе.

Вопросы освобождения от представления обязательного экземпляра и перечня исключений регулируются статьей 18 Закона № 402-ФЗ, где перечислены категории субъектов, не представляющих БФО в ГИР БО, включая религиозные организации и организации бюджетной сферы, при этом остальные НКО, как правило, остаются обязанными к представлению БФО и следованию формату. Актуальные редакции статьи 18 закрепляют состав государственного информационного ресурса и уполномоченный орган по его ведению — ФНС России, а также отражают изменения 2025 года, связанные с развитием норм и их увязкой с иными актами. Консолидированная правовая позиция подтверждается публикациями правовых систем, фиксирующими сроки представления и указания на сдвиг на первый рабочий день в случае совпадения последнего дня срока с выходным, что следует учитывать при составлении календаря отчетности на 2026 год для БФО за 2025 год. Информационные памятки и шпаргалки для бухгалтеров регулярно подчеркивают мартовские дедлайны, указывая на необходимость синхронизации подачи БФО, аудиторских заключений и иных сопроводительных документов в рамках корпоративных процедур утверждения отчетности.

Налоговая и кадровая отчетность НКО в 2025 году зависит от применяемого режима налогообложения и факта наличия работников, причем в общем случае для организаций на общей системе сохраняются квартальные и годовые сроки по НДС, налогу на прибыль, 6-НДФЛ, РСВ и ЕФС-1, тогда как для упрощенцев ключевым остается срок подачи декларации по УСН до 25 марта года, следующего за отчетным, с обязательным заполнением листа по целевым поступлениям даже при отсутствии доходов. В обзорных материалах для НКО обращается внимание на особенности налоговой нагрузки и исключения по имуществу, транспорту и земле, а также на нюансы обязанностей при аренде имущества и иных обстоятельствах, из-за которых возникает обязанность к подаче отдельных деклараций, что требует сверки по конкретной ситуации. Обобщающие публикации за 2025—2026 годы систематизируют перечень отчетов НКО: бухгалтерская отчетность, налоговые формы, отчетность в Минюст, статистические отчеты и формы по сотрудникам в Социальный фонд, с указанием штрафов за нарушение сроков, что позволяет выстроить интегрированный календарь для разных типов НКО. Отдельные отраслевые статьи дают пошаговые пояснения к формам Минюста и процедурам размещения отчетов в сети Интернет, что помогает минимизировать риски неполного раскрытия и санкций.

Практика правоприменения подчеркивает ответственность НКО за несвоевременное представление отчетов в Минюст и ФНС, с административными последствиями и

дополнительными контрольными действиями, что повышает значимость превентивной проверки комплектности сведений и корректности форм. Региональные и тематические ресурсы публикуют напоминания, в которых указаны сроки и порядок подачи электронных форм через портал Минюста, а также контактные данные для консультаций, что упрощает взаимодействие и закрытие типовых ошибок. Сервисные и муниципальные ресурсы сообщают об усовершенствовании порталов для сдачи отчетности, упрощая сам процесс подачи и подтверждения доставки отчетов, что важно для организаций с небольшими административными ресурсами. Дополнительные разъяснения о возможности размещения отчетов в сети Интернет без освобождения от обязанности подачи в ГИР БО и Минюст напоминают о параллельности каналов и необходимой полноте исполнения требований.

С точки зрения содержательной подготовки к ФСБУ 4/2023 НКО следует обновить учетную политику под новые требования к существенности и представлению форм, проверить рабочий план счетов и регистры для корректной классификации текущих и долгосрочных показателей, а также обеспечить готовность раскрытий по минимальному перечню объектов, которые подлежат отражению вне зависимости от существенности. Публикации профессионального сообщества акцентируют внимание на детализации элементов отчетности, подходах к группировке однородных статей и последовательности применения форм от периода к периоду, что важно для сопоставимости данных, особенно при проектом финансировании и многоканальном притоке целевых средств. Для организаций, у которых отчетность подлежит аудиту, необходимо предусмотреть корректное формирование «расширенной» заголовочной части, а также согласовать график аудита так, чтобы обеспечить подачу аудиторского заключения в установленные сроки или в отведенные 10 рабочих дней после его подписания, но до 31 декабря следующего года. Дополнительно стоит учесть возможность появления точечных уточнений стандарта со стороны Минфина по итогам 2025 года, что подтверждается публикациями о проектах изменений и разъяснениях, направленных на корректировки формулировок и отдельных строк отчетности НКО&

Обзорно по составу БФО НКО под ФСБУ 4/2023 следует выделить обязательность бухгалтерского баланса и отчета о целевом использовании средств с приложениями, с пояснениями, включающими информацию по учетной политике, существенным оценкам, рискам, событиям после отчетной даты, ограничениям и иным раскрытиям, требуемым стандартом, при этом разрешается модификация форм под специфику деятельности при соблюдении требований достоверности и полноты. Консультативные материалы подчеркивают, что новая структура призвана усилить аналитичность БФО, а критерии достоверности требуют нейтральности информации, сопоставимости периодов и формирования сведений по всем применимым федеральным и отраслевым стандартам, что для НКО означает тщательную документализацию целевых поступлений и их использования. Коммуникации разработчиков ПО и методические ресурсы дают ориентиры по обновлению форм и алгоритмов, что важно для своевременной подготовки к отчетной кампании 2026 года за 2025 год без форс-мажоров в цепочке «учет — аудит — подача в ГИР БО». Профессиональные обзоры фиксируют отдельные частные вопросы классификации и сопоставимости, в том числе по активам со сроком использования 12 месяцев, относимым к оборотным по подпункту (г) пункта 14 ФСБУ 4/2023, что влияет на представление в балансе и пояснениях.

Вопросы взаимодействия с регуляторами и пользователями отчетности в 2025 году требуют от НКО одновременно дисциплины сроков и внимательной адаптации к новому стандарту, поскольку цикл подготовки отчетности за 2025 год завершится фактической подачей в 2026

году, включая публикации в ГИР БО и отчетность в Минюст по утвержденным и обновленным форматам. Ресурсы для бухгалтеров и руководителей НКО отмечают, что обновления шаблонов и методик направлены на повышение прозрачности и качества данных, что должно облегчить анализ деятельности НКО партнерами, грантодателями и государственными органами, снижая при этом вероятность неоднозначных трактовок и корректировок. Дополнительные информационные проекты Минфина и профессиональных сообществ в 2025 году направлены на поддержку внедрения ФСБУ 4/2023, акцентируя практические аспекты составления промежуточной и годовой БФО, в том числе для некоммерческого сектора. В результате при корректной подготовке учетной политики, регистров, раскрытий и календаря контролей по срокам отчетная кампания за 2025 год может пройти без критических рисков, если интегрировать нормативные требования Минюста и ФНС с новыми положениями ФСБУ 4/2023 в единую методическую рамку.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне оценить проблематику и последствия перехода некоммерческих организаций России на Федеральный стандарт бухгалтерского учета 4/2023 «Нематериальные активы» с 2025 года. Результаты анализа подтверждают, что данное изменение в нормативном регулировании является не формально-технической процедурой, а системным вызовом, который окажет глубокое и многогранное воздействие на финансовое состояние и отчетность всего некоммерческого сектора. Ключевой вывод заключается в том, что НКО столкнутся с эффектом единовременной "бумажной" реструктуризации своих балансов, что потребует от них значительных методологических, организационных и кадровых усилий.

Анализ количественных показателей выявил фундаментальный сдвиг, который произойдет в структуре активов НКО. Моделирование показало, что балансовая стоимость нематериальных активов в среднем по сектору может вырасти более чем в четыре раза, при этом у крупных организаций этот показатель может увеличиться более чем в пять раз. Это приведет к существенному росту валюты баланса и, что более важно, к значительному увеличению стоимости чистых активов, в среднем на 33%. Такой рост формально укрепит показатели финансовой устойчивости НКО, сделав их более привлекательными для партнеров, кредитных организаций и крупных доноров, так как отчетность станет более адекватно отражать реальный ресурсный потенциал организаций, включая их интеллектуальную и цифровую собственность.

В то же время исследование выявило и обратную сторону этого процесса. Рост балансовой стоимости НМА неизбежно повлечет за собой увеличение ежегодных амортизационных отчислений, которые будут включаться в состав расходов. По нашим прогнозам, общая сумма расходов периода в среднем возрастет на 4,7%, что при прочих равных условиях будет уменьшать финансовый результат от уставной деятельности. Это создает определенный риск неверной интерпретации отчетности со стороны стейкхолдеров, которые могут воспринять рост расходов как снижение операционной эффективности. Следовательно, перед НКО встает важная задача по грамотному представлению информации в пояснениях к отчетности, где необходимо будет подробно раскрывать причины изменений в учетной политике и их влияние на финансовые показатели.

Перспективы применения полученных результатов лежат в практической плоскости. Во-первых, выводы исследования могут быть использованы руководителями и бухгалтерами НКО

для заблаговременной подготовки к переходу: проведения полной инвентаризации потенциальных НМА, разработки внутренних методик их оценки и определения сроков полезного использования, а также для планирования бюджета на возможные консультационные и оценочные услуги. Во-вторых, представленный количественный анализ может служить основой для разработки отраслевых методических рекомендаций со стороны профильных министерств и ассоциаций НКО, которые бы учитывали специфику нематериальных активов в некоммерческой деятельности. В-третьих, результаты должны быть доведены до сведения грантодающих организаций и органов государственного контроля, чтобы обеспечить адекватное восприятие и анализ финансовой отчетности НКО в переходный период и после него, избегая формальных подходов и неверных выводов об эффективности их работы. Успешная адаптация к новым правилам учета позволит повысить прозрачность и доверие к некоммерческому сектору, что в долгосрочной перспективе будет способствовать его устойчивому развитию.

Библиография

1. Антошина О.А. Контрольные точки бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 год // Налоговая политика и практика. 2025. № 2 (266). С. 70-74.
2. Антошина О.А. Пояснения к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Налоговая политика и практика. 2025. № 3 (267). С. 55-59.
3. Горчакова Е.Н., Горлова Н.А. Проблемы составления бухгалтерской отчетности // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 64-й научной студенческой конференции. 2013. С. 64-67.
4. Гришкина С.Н. 1.5. Развитие российской системы учета и отчетности на основе международных стандартов финансовой отчетности // Современный бухгалтерский учет и его проблемы: монография / Гетьман В.Г., Поленова С.Н., Голышева Н.И., Миславская Н.А., Гришкина С.Н., Нурмухамедова Х.Ш., Новикова Н.Е., Алексеева Г.И., Парасоцкая Н.Н., Бахолдина И.В., Осипова И.В., Чернецкая Г.Ф., Герасимова Л.Н., Рожкова Н.К., Сиднева В.П., Сотникова Л.В., Юрасова И.О., Блинова У.Ю. Москва, 2014. С. 37-44.
5. Зиянбердина Р.Н., Сафина З.З. Обзор изменений в законодательстве бухгалтерского учета и отчетности // Бухгалтерский учет, отчетность и экономический анализ: материалы V Всероссийской студенческой научной конференции. 2011. С. 86-90.
6. Кудинова М.Г. Состав и содержание финансовой отчетности. Барнаул, 2004. 32 с.
7. Никулина О.Н. К вопросу сдачи отчетности в электронном виде // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2015. № 2. С. 57-60.
8. Опальский А.Ю. Новации при составлении годовой отчетности // Бюджетный учет. 2023. № 1 (217). С. 24-30.
9. Практическое занятие №3 Требования и условия составления финансовой отчетности. Состав финансовой отчетности. Промежуточная отчетность (МСФО № 1, 34, 15, 29, 14, 10) // Система международных стандартов финансовой отчетности (продвинутый курс): рабочая тетрадь для практических занятий по дисциплине «Система международных стандартов финансовой отчетности (Продвинутый курс)» (для студентов направления подготовки 38.04.01 Экономика, профиль подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в коммерческих организациях», квалификация выпускника магистр) / Гринавцева Е.В. Воронеж, 2018. С. 11-15.
10. Практическое применение международных стандартов финансовой отчетности: полученные уроки: станковые тематические исследования МСФО. Нью-Йорк, 2008. 120 с. (Серия 2008/1 UNCTAD/DIAE/ED).
11. Сотникова Л.В. Рекомендации по формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016 год // Бухучет в строительных организациях. 2017. № 1. С. 8-26.
12. Тема 2 Состав и содержание бухгалтерской (финансовой) отчетности // Бухгалтерская (финансовая) отчетность: техника составления: учебное пособие / Гринавцева Е.В., Иода Е.В., Сарахманова В.В. Воронеж, 2017. С. 15-25.
13. Федорова О.С. Составление промежуточной отчетности после 01.01.2025 // Налоги и финансовое право. 2025. № 2. С. 94-96.
14. Хайко Т.А. Основные корректировки при переходе на МСФО // Экономика глазами молодых: материалы IX Международного экономического форума молодых ученых. Минск, 2016. С. 51-54.
15. Ягодина Н.В. 2023 год: кратко об изменениях правил уплаты налогов, взносов и сроков отчетности // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 1175-11182.

Preparation and Presentation of Non-Profit Organization Reporting: Aspects of Transition to FSBU 4/2023

Elena V. Zhukova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Economic Analysis,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: e.zhukova@rsu-rzn.ru

Abstract

The article examines the challenges and consequences of the transition of Russian non-profit organizations to FSBU 4/2023 "Intangible Assets" in 2025 as a systemic transformation of accounting practice affecting reporting transparency, asset structure, and stakeholders' perception of efficiency. The research aim is to quantitatively assess the impact of new rules on key indicators and propose practical solutions for risk minimization during the transition period. Materials and methods include comparative analysis of PBU 14/2007 and FSBU 4/2023 requirements, processing of accounting data from 120 NPOs for 2022-2024, scenario modeling of capitalization of previously written-off expenses, as well as correlation-regression analysis of relationships between intangible assets share, net assets, and expenses. Results show a structural shift: projected increase in balance sheet value of intangible assets by more than four times on average across the sector, increase in net asset value by approximately one third, and simultaneous increase in period expenses due to depreciation by 4.7-10 percent.

For citation

Zhukova E.V. (2025) Formirovaniye i predostavleniye otchetnosti NKO: aspekty perekhoda na FSBU 4/2023 [Preparation and Presentation of Non-Profit Organization Reporting: Aspects of Transition to FSBU 4/2023]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 393-407. DOI: 10.34670/AR.2025.87.68.042

Keywords

Non-profit organizations, FSBU 4/2023, intangible assets, accounting reporting, accounting policy, financial accounting.

References

1. Antoshina O.A. Control Points of Accounting (Financial) Reporting for 2024 // Tax Policy and Practice. 2025. No. 2 (266). P. 70–74.
2. Antoshina O.A. Explanations to the Annual Accounting (Financial) Reporting // Tax Policy and Practice. 2025. No. 3 (267). P. 55–59.
3. Gorchakova E.N., Gorlova N.A. Problems of Preparing Financial Statements // Youth Vector of Agricultural Science Development: Proceedings of the 64th Scientific Student Conference. 2013. P. 64–67.
4. Grishkina S.N. 1.5. Development of the Russian Accounting and Reporting System Based on International Financial Reporting Standards // Modern Accounting and Its Problems: Monograph / Getman V.G., Polenova S.N., Golysheva N.I., Mislavskaya N.A., Grishkina S.N., Nurmukhamedova Kh.Sh., Novikova N.E., Alekseeva G.I., Parasotskaya N.N., Bakholdina I.V., Osipova I.V., Chemetskaya G.F., Gerasimova L.N., Rozhkova N.K., Sidneva V.P., Sotnikova L.V., Yurasova I.O., Blinova U.Yu. Moscow, 2014. P. 37–44.

5. Ziyamberdina R.N., Safina Z.Z. Review of Changes in Accounting and Reporting Legislation // Accounting, Reporting and Economic Analysis: Proceedings of the Fifth All-Russian Student Scientific Conference. 2011. P. 86–90.
6. Kudinova M.G. Composition and Content of Financial Statements. Barnaul, 2004. 32 p.
7. Nikulina O.N. On the Issue of Submitting Reports in Electronic Form // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute". 2015. No. 2. P. 57–60.
8. Opalsky A.Yu. Innovations in the Preparation of Annual Reports // Budget Accounting. 2023. No. 1 (217). P. 24–30.
9. Practical Exercise No. 3 Requirements and Conditions for Preparing Financial Reports. Composition of Financial Reports. Interim Reports (IFRS Nos. 1, 34, 15, 29, 14, 10) // System of International Financial Reporting Standards (Advanced Course): Workbook for Practical Classes in the Discipline "System of International Financial Reporting Standards (Advanced Course)" (for students of the program 38.04.01 Economics, specialization "Accounting, Analysis and Audit in Commercial Organizations", qualification—Master) / Grinavtseva E.V. Voronezh, 2018. P. 11–15.
10. Practical Application of International Financial Reporting Standards: Lessons Learned: Case Studies in IFRS. New York, 2008. 120 p. (Series 2008/1 UNCTAD/DIAE/ED).
11. Sotnikova L.V. Recommendations for Preparing Accounting (Financial) Reports for 2016 // Accounting in Construction Organizations. 2017. No. 1. P. 8–26.
12. Topic 2 Composition and Content of Accounting (Financial) Reports // Accounting (Financial) Reporting: Technique of Preparation: Textbook / Grinavtseva E.V., Ioda E.V., Sarakhmanova V.V. Voronezh, 2017. P. 15–25.
13. Fedorova O.S. Preparation of Interim Reports after 01.01.2025 // Taxes and Financial Law. 2025. No. 2. P. 94–96.
14. Khayko T.A. Main Adjustments When Transitioning to IFRS // Economics Through the Eyes of Youth: Materials of the 9th International Economic Forum of Young Scientists. Minsk, 2016. P. 51–54.
15. Yagodina N.V. 2023: Briefly on the Changes in Tax, Contribution Payment Rules, and Reporting Deadlines // Topical Issues of the Modern Economy. 2022. No. 11. P. 1175–1182.